

Он говорил, бросая умоляющие взгляды на двух женщин, с искренним выражением лица.

Тётя окончательно разозлилась.

Женские разборки — зачем втягивать мужчин семьи?

Я даже не трогала твоего Тун Вэйминя, а ты уже лезешь в мои дела.

Это уже слишком!

Не думая о возможных последствиях, она подошла к собравшимся деревенским жителям и вытащила одного из них:

— Сяолань, разве ты не говорила мне, что видела, как Лю Чуньхуа вела себя подозрительно с каким-то мужчиной?

Сунь Сяолань внутренне застонала.

Не ожидала, что огонь конфликта перекинется на неё. Лучше бы не оставалась смотреть, а ушла сразу, как всё началось.

В душе она начала жаловаться:

Тётя, я говорила тебе это втайне, а ты не только выставила меня на всеобщее обозрение, но и сделала это перед столькими людьми.

Разве это не равносильно тому, чтобы объявить всем, что я, Сунь Сяолань, сплетница? Теперь, наверное, никто не захочет со мной общаться.

Подумав об этом, Сунь Сяолань не захотела, чтобы тётя добилась своего, и просто закрыла рот, не говоря ни слова.

Её молчание не означало, что Лю Чуньхуа оставит её в покое:

— Вот ты какая, Сунь Сяолань! Я считала тебя подругой, делилась с тобой всем, не забывала делиться с тобой всем хорошим, что было в доме, а ты за моей спиной распускала обо мне слухи, какая же ты злая!

Несправедливо оказавшись втянутой в эту неприятность, Сунь Сяолань размышляла. Лю Чуньхуа — человек с узким кругозором, и даже если она сейчас промолчит, в будущем всё равно не избежит проблем. Почему бы не разорвать отношения сразу и не выложить всё начистоту.

Сунь Сяолань холодно усмехнулась:

— А ты, Лю Чуньхуа, разве святая? Разве не ты каждый день за спиной говорила, что Ван Пинпин — шлюха, что она связана с разными мужчинами, хотя на самом деле Ван Пинпин чиста, а её репутация испорчена твоими словами. Как ты вообще можешь говорить о других?

Как только эти слова были произнесены, деревенские жители начали оживлённо обсуждать.

Слухи о Ван Пинпин в последнее время распространялись всё шире, и многие в деревне слышали их, а некоторые даже поверили.

Оказывается, это были слухи, распространяемые Лю Чуньхуа, из-за которых все неправильно поняли Ван Пинпин.

Изначально это была просто обычная ссора между двумя женщинами, но теперь дело разрослось, вовлекая всё больше людей. Окружающие жители деревни становились всё более возбуждёнными, понимая, что это не закончится просто так.

— Ты врёшь! Я тебе рот порву!

Лю Чуньхуа бросилась на Сунь Сяолань.

Та не испугалась:

— Сколько раз ты это говорила, все прекрасно знают. Попробуй спросить любого в деревне, разве это не ты распространяла эти слухи?

Собравшиеся вокруг, особенно женщины, начали обмениваться информацией и действительно выяснили, что слухи о Ван Пинпин в девяти случаях из десяти исходили от Лю Чуньхуа.

Лю Чуньхуа запаниковала:

— Ты же говорила, что я веду себя неподобающе с мужчиной? Ну так покажи его!

Она была уверена, что Сунь Сяолань не видела, кто это был, и не сможет никого назвать.

Увидев, как Сунь Сяолань напряглась и выглядела неловко, Лю Чуньхуа почувствовала, что выиграла этот раунд, и обрадовалась:

— Вот видишь, твои слова ничего не стоят...

— Кажется, я знаю, кто это был...

Внезапно раздался робкий голос.

Все долго искали источник и, наконец, нашли маленького мальчика.

— Чей это ребёнок?

Лю Чуньхуа злобно посмотрела на мальчика:

— Ты, мелкий, чего знаешь? Проваливай, проваливай!

Сунь Сяолань не знала этого мальчика, но сейчас он стал для неё спасательным кругом. Боясь, что он убежит от Лю Чуньхуа, она быстро подошла к нему, наклонилась и спросила:

— Мальчик, что ты знаешь?

Мальчик взглянул на Лю Чуньхуа, которая выглядела как злой дух, и, прикусив губу, промолчал.

— Не бойся, — ободрила его Сунь Сяолань, — скажи, что ты видел. Дети должны говорить правду, верно?

Мальчик наконец заговорил:

— Однажды после школы я видел... видел, как эта тётя шла с кем-то в ту рощу.

Гул!

Лю Чуньхуа почувствовала, как её мозг взорвался. В этот момент она полностью отключилась от происходящего вокруг.

Как так?

Всегда острая на язык Лю Чуньхуа на этот раз не могла вымолвить ни слова.

Её реакция была настолько явной, что окружающие, не будучи дураками, сразу поняли, что здесь что-то не так.

Лю Чуньхуа вела себя как хозяйка дома, и даже выходя на улицу, она не забывала переносить эту манеру поведения на других.

Но люди на улице — не её муж и не её сын, кто же будет терпеть её безропотно?

Поэтому Лю Чуньхуа считала, что у неё хорошие отношения с людьми, хотя на самом деле она уже успела нажить себе множество врагов, просто из-за деревенской солидарности они не говорили об этом открыто.

На этот раз Лю Чуньхуа нарвалась на неприятности, и те, кто был с ней в ссоре, были несказанно рады.

Лю Чуньхуа дрожала.

Оглянувшись, она заметила, что Тун Вэйминь отсутствует.

Да, она сама отправила его в город за кремом для лица, и он не скоро вернётся.

Самый беспокоящий её человек отсутствовал, и Лю Чуньхуа нашла утешение в этом:

Чего ты боишься? Всё это — клевета.

Убедив себя в этом, Лю Чуньхуа почувствовала прилив уверенности.

Она была не умной, но и не совсем глупой.

Она указала пальцем на мальчика:

— Мелкий, я тебя запомнила. В следующий раз, когда увижу твоих родителей, обязательно поговорю с ними, чтобы они тебя как следует воспитали. В таком возрасте уже врёшь, вырастешь — попадёшь в тюрьму!

Мальчик явно испугался её слов.

На его худом лице появилось испуганное выражение.

Лю Чуньхуа почувствовала некоторое облегчение и не стала продолжать:

— Уже поздно, мне нужно спешить домой готовить ужин для сына. В следующий раз, если встречу тебя, не спущу!

Сделав грозный вид, Лю Чуньхуа собралась уйти.

Но кто-то не собирался давать ей такой возможности:

— Тётя Чуньхуа, куда это вы?

На пути домой появился улыбающийся мальчик.

Увидев его, Лю Чуньхуа невольно нахмурилась.

Хотя она мало общалась с Тун Цянем, она знала, что это очень трудный человек.

Главное, с ним невозможно спорить.

Если серьёзно начнёшь, то услышишь что-то вроде «взрослые с детьми не спорят» или «он же ещё ребёнок, что с него взять».

— Ты специально лезешь, да? Если будешь так себя вести, я тебя накажу вместо твоих родителей!

Лю Чуньхуа сделала грозный вид.

Но Тун Цянь был не тем робким мальчиком, как его одноклассник.

Он стоял перед ней, хоть и был худеньким, но выглядел непоколебимо.

Услышав её слова, он усмехнулся без тени эмоций:

— О, мне интересно, на каком основании вы собираетесь наказывать меня вместо моей мамы?

Если всё, что было сказано, правда, то все сплетни о Ван Пинпин в последнее время были делом рук Лю Чуньхуа.

А если она ещё и ударит ребёнка Ван Пинпин, то...

Толстокожесть Лю Чуньхуа вернулась:

— Без розги не будет послушания, детей нужно наказывать, чтобы они выросли хорошими людьми.

Тун Цянь кивнул:

— Тётя Чуньхуа, вы правы. Если дети совершают ошибки, их нужно воспитывать, но если взрослые совершают ошибки, их тоже нужно воспитывать.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Лю Чуньхуа, почувствовав неладное.

— Согласно закону нашей страны, за клевету и распространение слухов не только штрафуют, но в серьёзных случаях могут и посадить в тюрьму, — просто и ясно объяснил Тун Цянь.

— Тьфу, — запаниковала Лю Чуньхуа, — что ты несёшь!

— Это ты распространяла слухи о моей маме?

— Нет! Не слушай этих болтунов, разве я такая, тётя Чуньхуа?

Тун Цянь проигнорировал её и повернулся к мальчику, который прятался в толпе.

Лю Чуньхуа тоже посмотрела на него.

Если бы рядом не стоял Чжоу Минъянь, который следил за ситуацией, мальчик давно бы уже убежал, боясь наказания от своего старшего по классу.

Огромное давление.

Всё из-за его глупых слов, которые вызвали эту цепочку событий.

Под взглядом Тун Цяня, полным скрытой угрозы, он с горечью указал на Лю Чуньхуа.

<http://bllate.org/book/16382/1482626>